К 150-летию со дня рождения Л. Н. ТОЛСТОГО

АНКЕТА «ЛГ»

Слово советских и зарубежных писателей

НАСЛЕДИЕ, УСТРЕМЛЕННОЕ В БУДУЩЕЕ

«В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Льва Толстого полно и широко отразился характер русского народа. Их пронизывает мысль о решающей роли народных сил в истории, о неразрывной связи между человеком и родной землей».

Эта запись, сделанная Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым во время его посещения Ясной Поляны, точно выражает отношение советских людей к великому русскому писателю, 150-летие со дня рождения которого широко отмечается как в нашей стране, так и за ее рубежами.

Явившись событием огромного социального и культурного масштаба, продемонстрировав нескудеющую любовь всего прогрессивного человечества к творцу «Войны и мира», толстовский юбилей во многом определил тематику и проблематику августовских номеров «толстых» литературно-художественных ежемесячников. Получив свежие книжки журналов «Звезда», «Новый мир», «Советская литература (на иностранных языках)», всецело посвященные славной годовщине, познакомившись с обширными публикациями и материалами в ряде других журналов, читатели еще раз убедились в том, как много сделано нашей литературной наукой в изучении толстовского наследия. Но многое еще предстоит сделать, ибо гений Льва Толстого неисчерпаем, как сама жизнь, ибо каждое новое поколение по-новому прочитывает и «Войну и мир», и «Анну Каренину», и «Воскресение».

Открывая свой юбилейный номер классической статьей Владимира Ильича Ленина «Лев Толстой, как зеркало русской революции», редакция журнала «Звезда» вновь подтвердила, что изучение художественного мира Толстого должно базироваться на позициях последовательного историзма, на основе принципиальных положений марксистско-ленинской методологии. Перед советской философской, исторической, эстетической мыслью по-прежнему стоит вечно актуальная задача: не затушевывая «действительно кричащие» противоречия «в произведениях, взглядах, учениях, в школе Толстого», всесторонне и глубоко исследовать бесценное наследие яснополянского гения, который дал человечеству «не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы» (В. И. Ленин).

ДНЕВНИК «ЛГ»

УРОКИ ВЕЛИКОГО ХУДОЖНИКА

Естественно, что внимание читателей в августовских номерах литературно-художественных ежемесячников привлекут в первую очередь публикации новонайденных страниц из толстовского творческого архива. Среди них — фрагменты ранней редакции эпопеи «Война и мир», вводящие в творческую лабораторию писателя, а также не публиковавшаяся ранее «Сказка» («Новый мир»). С неизвестными письмами Толстого знакомят читателей журналы «Октябрь», «Новый мир». Особо стоит отметить толстовский автограф, преподнесенный в дар Советскому Союзу президентом Французской Республики Жискар д'Эстэном («Новый мир»).

Планируя юбилейные номера, редакции ежемесячников стремились воссоздать во всей полноте и драматической противоречивости духовный, творческий и человеческий облик Толстого, показать его напряженные нравственные и эстетические искания, выявить титанический масштаб личности великого мастера слова. Этой цели служат многочисленные публикации неизвестных или малоизвестных мемуарных материалов, интервью, данных писателем русским и иностранным журналистам, писем, адресованных в Ясную Поляну. Важным вкладом в сокровищницу наших знаний и представлений о Толстом — художнике и человеке явились «Яснополянские записки» Душана Маковицкого — один из самых достоверных источников в необозримой мемуарной литературе о великом русском писателе. Сейчас редакцией «Литературного наследства» при участии Государственного музея Л. Н. Толстого, Карлова университета (Прага) и Института литературоведения Словацкой Академии наук (Братислава) впервые подготовлено к выпуску полное издание дневниковых записей домашнего врача и ближайшего друга Льва Николаевича. И нельзя в этой связи не оценить инициативу журналов «Новый мир», «Вопросы литературы», «Звезда», решивших познакомить широкую читательскую аудиторию с наиболее интересными страницами из этой единственной в своем роде книги.

Долгая жизнь в читательской памяти уготована, думается, также воспоминаниям и дневникам жены писателя — С. А. Толстой, увидевшим свет в августовских номерах журналов «Вопросы литературы» и «Новый мир». Субъективно окрашенные, местами противоречивые и неточные, заметки Софьи Андреевны, долгие десятилетия проведшей рядом с Львом Николаевичем, обладают достоинством, непосредственного свидетельства о духовной эволюции Толстого, об обстоятельствах его сложной и противоречивой литературной и человеческой судьбы. Новые грани жизни и деятельности Толстого — писателя и общественного деятеля, борца за народное счастье открывают мемуарная подборка в журнале «Октябрь», воспоминания первого секретаря Толстого В. Лебрена («Литературное обозрение»), письма Г. Русанова к писателю, опубликованные под юбилейной рубрикой в журнале «Подъем». Обширен раздел воспоминаний в журнале «Звезда». Среди авторов этого раздела — секретарь Толстого, а впоследствии крупнейший биограф и исследователь его творчества Н. Н. Гусев, бывший «толстовец» Н. М. Кузьмин, рассказавший об отношении «адвоката 100-миллионного земледельческого народа», как называл себя писатель, к первой русской революции 1905 года, известный драматург С. А. Найденов, немецкий ученый-славист, неутомимый пропагандист русской книги в Германии Р. Левенфельд. Обстоятельства духовной драмы, завершившейся уходом Толстого из Ясной Поляны и смертью его на станции Астапово, воскрешают помещенные здесь же письма С. А. Толстой и Т. Л. Сухотиной-Толстой.

Многие суждения Толстого по конкретным политическим, культурным, литературным поводам показывают широту интересов великого писателя. В этом убеждают извлеченные из забвения и подготовленные к печати В. Я. Лакшиным интервью, которые давал «яснополянский старец» в последние десятилетия своей жизни («Звезда», «Иностранная литература»). Особенный интерес вызывает подборка «Лев Толстой беседует с Америкой», наполненная глубокими, хотя зачастую и парадоксальными мыслями писателя о фальшивой природе буржуазных «свобод», о националистическом чванстве, о бесправии личности в мире, где о душе забывают «ради денег, ради торговли, ради удовольствий». Так творческое наследие Толстого продолжает сражение за утверждение идеалов добра, справедливости, правды на земле.

Широко и всякий раз по-своему откликнулись на юбилей творца «Войны и мира» многие известные современные мастера прозы и поэзии. О Толстом как о феноменальном воплощении народной нравственности размышляет Юрий Бондарев, беседуя на страницах «Нового мира» с Арсением Ларионовым. Урокам Толстого, достигшего невероятной проницательности и точности в исследовании человеческой психологии, посвящена статья Анатолия Ананьева в журнале «Октябрь». Новое прочтение «Севастопольских рассказов», существенно важное для понимания этического пафоса толстовской прозы, предлагает Даниил Гранин в своих заметках «Герой, которого он любил всеми силами души» («Литературная учеба»). «Божеское и человеческое Льва Толстого», его понимание общественной морали анализирует в своем очерке Владимир Тендряков («Звезда»). Данью памяти продиктованы «Странички из писательского блокнота» О. Гончара, Э. Иллеша, Р. Андре и других видных мастеров многонациональной советской и зарубежной литературы («Вопросы литературы»).

«Великий в кругу великих» — так озаглавил свое эссе Микола Бажан говоря в нем о «прометеевском начале» в творчестве и миросозерцании Толстого, о том начале, что роднит гения русской литературы с Эсхилом, Микеланджело, Бетховеном. «Обжигающая правда и искренность» толстовских повествований о войне стала темой размышлений Алеся Адамовича, стремящегося поверить свой творческий опыт и опыт современной «батальной» прозы высочайшими критериями «Севастопольских рассказов» и «Войны и мира». А рядом с этими статьями на страницах журнала «Дружба народов» — отклики Тенгиза Буачидзе «Сотворивший из себя Человека», Анны Лупан «Великий пахарь», Аскада Мухтара «Как в живой жизни...». Каждый такой отклик, а число их огромно, если учесть выступления современных писателей в «тонких» журналах, в газетах, по радио и телевидению, на встречах с читателями, отмечен немеркнущей любовью и признательностью к тому, кто ясно сформулировал и утвердил своим примером миссию художника в современном мире.

Естественно, что, откликаясь на славную годовщину, литературно-художественные ежемесячники стремятся найти свой поворот в разговоре о великом наследии, соответствующий профилю и традициям журнала. Так, журнал «Знамя», тесно связанный на протяжении всего своего существования с армейской тематикой, публикует статью историка литературы Л. Опульской «Героическая тема в творчестве Л. Н. Толстого». Журнал «Иностранная литература» сосредоточивает свое внимание на проблеме «Лев Толстой и зарубежный мир», говоря о том, какое огромное воздействие оказал автор «Войны и мира» на мировую литературу XX века. Публикацией «Лев Толстой и сказитель Щеголенок» отозвался на юбилей журнал «Север», о сибирском корреспонденте Толстого рассказал журнал «Сибирские огни». А С. Небольсин в четвертом номере журнала «Литературная учеба» на примере блоковского отношения к автору «Войны и мира» показал начинающим писателям, сколь плодотворной может быть учеба у классиков.

Каждая из названных (и неназванных) здесь работ, безусловно, не претендует на воссоздание во всем объеме общественного, творческого и человеческого облика Толстого. Но каждая из них — штрих к портрету великого писателя, в произведениях которого, по словам В. И. Ленина, отразилось «великое народное море, взволновавшееся до самых глубин, со всеми своими слабостями и всеми сильными своими сторонами...»

Лев Толстой как писатель настолько велик, что не нуждается в наведении пресловутого «хрестоматийного глянца». В его мировоззрении и творчестве, как показал Ленин, драматически сочетались колоссальная творческая мощь и утопические, а то и попросту реакционные идеи. Отмечая внутреннюю противоречивость и «реакционную наивность» толстовского учения, советские литературоведы всесторонне рассматривают творческий путь писателя, его художественное мастерство, своеобразие его духовного мира, его вклад в сокровищницу мирового искусства. Творческой судьбе рукописного наследия Толстого посвящены статья Э. Зайденшнур и публикация из архива известного литературоведа В. А. Жданова («Новый мир»). Попыткой нарисовать обобщенный портрет Толстого-художника и Толстого-мыслителя привлекают помещенные в этом же номере «Нового мира» исследования Н. Гея и Л. Пажитнова, а также содержательные работы С. Машинского, Э. Бабаева, В. Днепрова, А. Зверева («Вопросы литературы»).

«Хроника мысли» — такой подзаголовок дает Я. Гордин своему очерку исторических воззрений великого писателя («Звезда»). Искусство Толстого создавать ощущение предельной достоверности силами художественной детали рассматривает на примере повести «Смерть Ивана Ильича» М. Еремин в четвертом номере журнала «Литературная учеба». Драматические и во многом не проясненные еще взаимоотношения Л. Толстого и Н. Чернышевского, 150-летие со дня рождения которого широко отмечалось в этом году, положены в основу статьи молодого литературоведа Л. Соболева «Вершины» («Литературное обозрение»). Восприятию учения и художественного метода Толстого в странах Латинской Америки посвящена беседа литературоведа В. Кутейщиковой с писателем и выдающимся политическим деятелем Чили В. Тейтельбоймом («Звезда»)...

Проблеме мирового значения творчества Толстого посвящен в основном и специальный номер журнала «Советская литература (на иностранных языках)». На его международную анкету отвечают Э. Колдуэлл (США), Ч. Сноу (Англия), А. Лану и А. Труайя (Франция), З. Плугарж (ЧССР), Я. Ивашкевич (Польша) и другие видные мастера слова. Великий художественный мир Толстого, подчеркивается в журнале, служит прогрессивным художникам современности неувядаемым примером правды и реализма, бесстрашного служения истине и гуманизму.

Перечень интересных работ, глубоко и серьезно исследующих толстовское наследие и его судьбы в современном мире, все растет... А ведь чествование великого русского писателя на страницах литературно-художественных журналов далеко не завершено. Как нам известно, всецело посвящает Толстому свой сентябрьский номер журнал «Литературное обозрение», широко отметить славную годовщину намереваются «Молодая гвардия», «Москва», «Наш современник» и другие ежемесячники. Все это — еще одно свидетельство глубокого, незатухающего интереса к писателю, с необыкновенной силой выразившему душу русского народа, обратившемуся со словом любви ко всему человечеству.

Юбилейные публикации и материалы, которыми отмечены августовские номера литературно-художественных журналов, — дань вечной любви к великому русскому писателю, залог того, что к нерукотворному памятнику, воздвигнутому гением Толстого, никогда не зарастет народная тропа.

ЛИТЕРАТОР

Григол АБАШИДЗЕ

ГРАЖДАНСКАЯ ЧУТКОСТЬ МАСТЕРА

1. В ноябре 1851 года Лев Толстой сообщал из Тбилиси Т. А. Ергольской: «Помните, добрая тетенька, что когда-то вы посоветовали мне писать романы; так вот я послушался вашего совета — мои занятия, о которых я вам говорю — литературные. — Не знаю, появится ли когда на свет то, что я пишу...»

Речь шла о повести «Детство», над которой работал тогда писатель. Эта повесть знаменовала собой рождение гигантского и уникального художественного мира, называемого миром Льва Толстого. Этот мир живет и продолжает оставаться той вершиной, которую создало человечество на все времена, — вершиной художественности, нравственности, гражданственности.

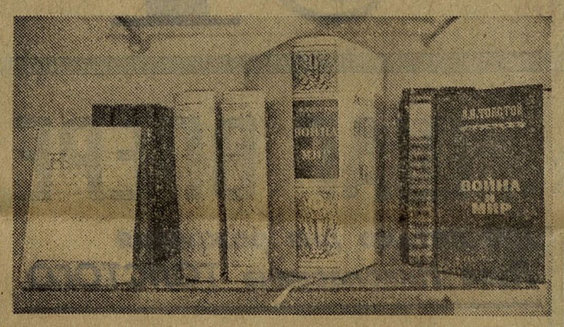
В литературу, в искусство всего мира XX век принес множество поисков и открытий. Но мы сегодня можем считать открытия Толстого самыми яркими и передовыми в области художественного сознания. «Вперед к Толстому!» — этот лозунг имеет непреходящее значение. Созданные Львом Толстым художественные образы, литературные полотна, его публицистические выступления остаются для нас вечными ценностями.

Величайшее социально-историческое событие нашей эпохи — Октябрьская революция, преобразившая облик мира. Величайшее художественное явление нашей эпохи — творчество Льва Толстого, это, по словам В. И. Ленина, «зеркало русской революции», указавшее новые пути в литературе.

2. Чтение прозы Льва Толстого — огромная школа, в которой каждый современный писатель — прилежный ученик. Лично мне при работе вообще, и особенно при работе над историческими произведениями, дорого отношение русского классика к жизненному материалу, к реалиям жизни. Перечитывая дневниковые записи Толстого, я с удовлетворением отмечал его интерес к революционным событиям 1905 года в Грузии: 21 января того же года он пишет о том, что здесь народ решил быть свободным от правительства, и тут же делает приписку: «Надо будет изложить». Первого февраля говорит, что в Грузии «упразднили правительство и освободились, одновременно стали вести лучшую жизнь и стали более свободны». И вновь добавляет: «Записать надо очень важное, не знаю, осилю ли».

Здесь перед нами пример огромной гражданской чуткости, которая в сочетании со столь же огромной художнической достоверностью и создала феномен Л. Толстого. Известно, как скрупулезно разыскивал он, например, ветеранов Кавказской кампании («Не можете ли вы найти старого служаку, пехотного офицера, служившего в 1852 году...» — писал он Илье Накашидзе), чтобы досконально разузнать все необходимое ему для «Хаджи-Мурата»... Такие уроки мы, писатели, находим для себя в бессмертном наследии Толстого на каждом шагу, потому и говорим о школе Толстого, об уроках Толстого как живом явлении нашей сегодняшней литературной жизни.

ТБИЛИСИ



За годы Советской власти книги Л. Н. Толстого изданы тиражом более 200 миллионов экземпляров на 99 языках народов СССР и зарубежных стран.

В Библиотеке имени В. И. Ленина открыта книжно-иллюстративная выставка, посвященная юбилею великого русского писателя.

«Л. Н. ТОЛСТОЙ ЗА РАБОТОЙ» — один из снимков фотокниги «Ясная Поляна», выпущенной к юбилею издательством «Советская Россия».

Михаил АЛЕКСЕЕВ

ЗВУЧНЫЙ ГЛАГОЛ

1. Художественный опыт Льва Толстого, если иметь в виду стиль, технику построения фразы, неподражаем в самом прямом смысле этого слова; неподражаемо и то, как у него, Толстого, происходят лепка характеров, отбор так называемых «художественных деталей» и прочее. Многие из пишущих пытались по-толстовски нагромождать один деепричастный оборот на другой, одно сложносочиненное и сложноподчиненное предложение на другое, бесконечное число раз сталкивать «кто» и «что», «то» и «что», и наоборот. А результат один: читатель сейчас же обнаружит, откуда взято все это, и в лучшем случае снисходительно улыбнется, в худшем — назовет автора жалким эпигоном. Поступит он, читатель, так же и в том случае, ежели ты позаимствуешь черносмородинные глаза Катюши Масловой с их прелестной, едва заметной раскосинкой и одаришь ими какую-то свою героиню, присовокупив к ним еще и порхающую улыбку Анны Карениной. У Толстого внешние эти приметы не статичны, не неподвижны, они все время меняются в зависимости от внутреннего состояния героя или героини в тех или иных обстоятельствах. Порхающая между глазами и ртом улыбка Анны порхает по-разному, и глаза Катюши косят в разные минуты по-разному, так же проявляется и хромота Хаджи-Мурата, отвечая исключительно психологическому настрою этого персонажа. Что же касается «длинных», на первый взгляд даже неуклюжих, «неряшливых» предложений в стилистике Толстого, этих его «которых на которых» и обилия слов с шипящим окончанием, что, казалось бы, должно было раздражать таких литературных гурманов, как, скажем, Иван Бунин или Антон Чехов (но они не раздражались, а неизменно восхищались), то это вовсе не причуды гения. У Толстого где-то на дальнем прицеле — самая важная мысль. Добираясь до нее, он как бы ввинчивается в глубину, в толстый пласт, под которым залегает искомое. При этом первая часть фразы — лишь первый поворот бура, за ним последуют второй и третий, до тех пор, пока главная мысль не будет до конца обнажена перед читателем, равно как и перед самим автором. Лев Толстой меньше всего уповал на подтекст, у него все — в тексте, и он не боялся, что кто-то обвинит его в многословии, ибо для великого художника важнее важного было то, как вовлечь читающего в мир своих волнений, увлечь его за собой в напряженных поисках истины, возмутиться до самых сердечных глубин тем, что заслуживает возмущения, и порадоваться с той же степенью душевного накала тому, что достойно радости и счастливого удивления. Все мирские и мировые потрясения он, Толстой, пропускал через себя и немедленно, иной раз набатно отзывался на них своим звучным глаголом, который был слышен во всех уголках планеты.

Казалось бы, его мозг, его сердце, работавшие с нечеловеческой нагрузкой без малого столетие, могли притомиться, устать, ослабнуть, как это нередко случалось даже с очень значительными людьми, когда у них наступала «амортизация души». Но мы теперь знаем, что напряженнейшая работа мысли у Льва Толстого продолжалась до самого исхода, самой последней минуты его жизни. По свидетельству людей, которые находились у изголовья умирающего, последним движением, которое он сделал, было движение правой руки, как бы продолжающей что-то писать. Сердце гения остановилось. Но мозг Толстого живет в его бессмертных творениях, он продолжает излучать и будет еще долго излучать негасимый свет добра и великой тревоги за судьбы человечества.

Всеми своими писаниями, физическим своим бытием (а оно относительно его творений было лишь мгновением) он настойчиво внушал людям одну и ту же мысль: ежели ты человек, то ты не можешь быть счастливым, когда вокруг тебя много несчастных. Это мы называем гуманизмом Толстого. Но разве не этой мыслью живет наше теперешнее общество, исповедующее чувство пролетарского интернационализма, спешащее подать братскую руку помощи тому, кто в ней нуждается. Говорят, Толстой не принял первой русской революции. Вернее, пожалуй, было бы сказать: не понял. И все-таки он был ее зеркалом, по словам Ленина. Революция рождалась, накапливалась в толще народных масс, гроздья ее гнева вызревали там. Туда же был устремлен и беспокойный, сострадательный взор гениального художника — все противоречия того времени переплавил он в своей душе и выплеснул на страницы книг.

2. Чем же близок мне Лев Толстой?

Вероятно, тем же, чем он близок всем людям земли. Прежде всего своим безмерным отвращением к равнодушию и неугасавшим ни на один час, ни на одну минуту беспокойством за судьбы человеческие. Не скрою и того, что Лев Толстой бесконечно дорог мне, как, конечно же, и всем моим соотечественникам, тем, что он родился на русской земле, творил под ее небом и дышал тем воздухом, которым дышим мы с вами.

Что же касается собственно литературных дел, то самим фактом существования его произведения и поныне наносят сокрушительные удары по тем, кто хотел бы склонить литературное движение на дорогу, пролегающую далеко в стороне от вечных и повседневных забот и тревог людских. Пронзающий взор Льва Толстого как бы говорит им: «Постыдитесь!»

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении писателя Пантелеева-Еремеева А. И. (Л. Пантелеева) орденом Трудового Красного Знамени

За заслуги в развитии советской литературы и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить писателя Пантелеева-Еремеева Алексея Ивановича (Л. Пантелеева) орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

МОСКВА, КРЕМЛЬ.
28 августа 1978 г.

ДНИ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ

4 сентября в Херсонской области начались Дни советской литературы. В них принимают участие писатели из разных областей и республик нашей страны. Возглавляет делегацию секретарь правления Союза писателей СССР С. Баруздин.

Гости побывают на предприятиях, стройках, в колхозах, совхозах, учебных заведениях солнечного края...

Подробно о Днях советской литературы в Херсонской области будет рассказано в одном из ближайших номеров «ЛГ».

ПРАЗДНИК ДРУЖБЫ

150-летию вхождения Армении в состав России посвящаются Дни литературы и искусства Армянской ССР в РСФСР. Они открылись 4 сентября в Ростове-на-Дону и Омске, затем пройдут в Ленинграде и Ульяновске, а завершатся в Москве. В программе Дней — концерты и встречи мастеров литературы и искусства Армении, лучших художественных коллективов республики с трудящимися России, кинофестивали, художественные и книжные выставки.

В октябре в Армении пройдут Дни литературы и искусства Российской Федерации.

СОФИЯ, СОЮЗ БОЛГАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Дорогие товарищи! Примите наши самые искренние и сердечные поздравления по случаю национального праздника болгарского народа — 34-й годовщины социалистической революции в Болгарии.

Нас, советских писателей, радует тот факт, что после 9 сентября 1944 года болгарские писатели своим творчеством принимают активное участие в построении развитого социалистического общества у себя в стране, что их самые талантливые произведения, которые займут достойное место в национальной художественной сокровищнице, посвящены социалистическому строительству и героизму болгарского народа, борющегося за прогресс и мир во всем мире.

Мы приветствуем постоянное укрепление творческих связей между советскими и болгарскими писателями, наше братское сотрудничество, основанное на единстве целей и взглядов.

В день национального праздника трудящихся Народной Республики Болгарии желаем вам, дорогие друзья, новых творческих побед во имя торжества нашего общего дела — строительства коммунизма, упрочения нашей братской нерушимой дружбы.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР